

"Я узнала и поняла многое о сексуальном поведении человека, включая табуированность моих чувств. Я никогда не выражала их, но информация, полученная от обоих моих родителей, заставила меня поверить, что мои мысли не были распространены среди людей в нашем обществе. Исходя из этого, я никогда не шел дальше своих мальчишеских фантазий с матерью. В то время я не считал их мальчишескими. Сейчас я думаю, что в том раннем возрасте я влюбился в маму.

"Все это было, когда мне было четырнадцать. Прошло пять лет, я собирался поступать в колледж, и моя жизнь снова изменилась, но на этот раз без моего ведома.

"Мне предстояло ехать в университет на поезде, но перед этим оба моих родителя помогли мне собрать вещи, которые я не возьму с собой. Это был замечательный день, и я наслаждалась временем, которое мама провела со мной, прежде чем я отправилась в самостоятельное путешествие. Оглядываясь назад, я не знаю, если бы отца не было рядом, приняла ли бы я во внимание свою взрослость и, возможно, преодолела бы барьер, который изменил бы наши жизни.

"Вместо этого я жил настоящим моментом и наслаждался необычной возможностью, когда оба моих родителя счастливо работали вместе со мной. Думаю, именно в тот день мы упаковали вещи моего детства, и мир взрослых открылся для моих авантурных путей. Они оба отвезли меня на вокзал, и я сел на поезд после гордого обмена папы и эмоционального обмена мамы. Последнее, что я увидел перед посадкой в поезд, - это папина рука, обнимающая маму, и она машет мне рукой со слезой, текущей по ее щеке".

Рассказ прерывает очередная порция выпивки, после чего бутылка тяжело опускается рядом с микрофоном. Еще один большой глоток обгоняет микрофон, и стакан снова ударяется о стол.

"Пока меня не было дома, мама часто звонила мне и рассказывала о своих днях, а я рассказывал о своих занятиях и людях, с которыми познакомился. Мы говорили часами, и у меня часто возникало ощущение, что я разговариваю не с мамой, а с женщиной, которую знаю всю жизнь. Я всегда отмахивалась от этого, но иногда мои желания брали верх. В те вечера, когда наши разговоры затягивались, я клал трубку и мастурбировал после некоторого напряжения.

"Ее голос и уровень возбуждения возбуждали меня, и иногда я даже вытаскивал свой пенис, пока мы разговаривали по телефону, и гладил его. Я никогда не кончал во время разговора по телефону, но когда мы клали трубку, я убеждался, что все еще твердый. Я раздевался донага и ложился в постель голым, обхватывал пальцами свой пенис и потирал его вверх и вниз. Когда я разговаривал с мамой, мои оргазмы были более интенсивными, чем в любое другое время.

"Телефонные звонки не переставали быть обычным явлением, но я долгое время отсутствовал дома, прежде чем получил письмо от Матери".

Мой дорогой Гаррет,

Я скучаю по тебе. Иногда я захожу в твою комнату в надежде, что ты будешь там, но, придя туда, чувствую себя глупо. Я знаю, что тебя там нет. Я часто делаю это в надежде, что это неправда, что я отослала своего ребенка. Я знаю, что ты где-то ищешь свой путь, но дома без тебя одиноко.

С любовью,

Твоя мама

"Я не ожидала этого письма, и оно было необычайно сентиментальным. Я помню, что улыбалась, когда читала его, и сразу же прикрепил сердечко на обратной стороне письма. По привычке я собралась положить его в ящик, но поняла, что у меня его нет с собой. Я положила его в новую коробку, которую решила принести домой и тайком положить в постоянную коробку.

Я тайком положил постоянную коробку с моим секретным предупреждением в одну из больших коробок, которую я поставил на чердак дома. На самом деле, я сам положил его в коробку, причем на самое дно, чтобы его не нашли, если только кто-то не будет его искать.

"Время шло своим чередом. Телефонные звонки продолжались, и я получал редкие письма от мамы. Обычно в них говорилось о том, как она по мне скучает. В них никогда не говорилось о вещах, которые мы обсуждали по телефону, и они были очень редкими. Мама никогда не давала мне никаких намеков на то, что что-то не так; так было до тех пор, пока однажды я не получил по почте более длинное, чем обычно, письмо".

Любовь,

Я скучаю по тебе. Мне очень одиноко без тебя, и однажды вечером мне захотелось посмотреть на твои вещи. Я пошел на чердак, сел на пол и вспоминал вещи, которые ты положила в свою коробку. Пока я не дошла до самого низа и не нашла твою коробку "Совершенно секретно!" коробку.

Сначала я не смотрел на нее, но потом спросил себя, что там может быть? В то время я думал, что в худшем случае это может быть журнал с обнаженными женщинами или что-то в этом роде, но это было бы нормально для мальчика. Скажу вам, я был немного ошеломлен тем, что я в итоге там нашел.

Мое сердце чуть не разорвалось, когда я увидела все твои записки, которые я писала тебе на протяжении многих лет. Я счастливо плакала там, на чердаке, когда читала их. А что это за сердечки? Это твои любимые? Почему ты их хранил?

Напиши мне в ответ. Я буду рада иметь возможность подержать в руках что-то новое из ваших работ.

С любовью,

Ваша мама

P.S. Пожалуйста, пишите свои ответы на мои вопросы в письме, а не говорите по телефону.

Два

"Я не знала, что думать о том, что она сказала. Все это было безобидно, но она задавала мне вопросы, ответы на которые могли причинить ей боль. Какие бы сексуальные чувства я ни испытывал к матери тогда, это никогда не стало бы поводом для того, чтобы причинять ей страдания. Я слишком сильно любил ее.

"Теперь послушай; я точно помню эту мысль. Я помню, как подумал, что была причина, по

которой она хотела узнать все только через письмо. В моей голове пронеслись вопросы. Неужели она не хотела, чтобы я вообще затронул ее вопросы по телефону? Последнее, что меня прельщало, - это мысль о том, что она хотела исследовать какую-то свою мысль, но выбрала безопасный путь этого исследования. У матери были сомнения. Если она говорила, а я отвечал не так, как она думала, то она могла не торопиться и восстановить силы через письменное письмо. В телефонном разговоре ей потребовалось бы все ее силы, чтобы не показать свой дискомфорт от того, что она чувствует себя неправильно. Мне нужно было, чтобы она знала, что не ошибается в своих мыслях. Я написала ей ответ".

Моя дорогая мама,

В моей коллекции записок, которые ты мне писала, не все записки, которые ты когда-либо писала. Но это большинство из них. Мы всегда были откровенны друг с другом в наших беседах, но в этой записке, которую я пишу, что-то изменилось. Неважно; я никогда ничего от тебя не скрывала и не собираюсь начинать сейчас.

Начнем с того, что записки с сердечком на обратной стороне - мои любимые. Нет единой причины, почему я выбрал именно их. Это может быть то, что они заставили меня почувствовать себя в тот момент, то, что они подняли мне настроение, когда я в этом нуждалась, или то, что мне просто понравились слова.

По мере того как я становилась старше, я знаю, что чаще накладывала сердечки на ноты, и я честно скажу вам, почему. Когда я повзрослела, я стала воспринимать тебя больше как женщину, чем как свою мать. Не пойми меня неправильно, ты всегда будешь моей мамой, но я обнаружил, что наблюдаю за тобой как за женщиной, а не просто как за матерью. Меня немного беспокоило, что я так чувствую, но я никогда не забывала об этом.

Надеюсь, это ответ на твои вопросы, и, как само собой разумеющееся, я тоже скучаю по тебе! Тяжело быть без тебя.

С любовью,

твой Гарретт

"Я подождал несколько дней, прежде чем отправить письмо, и как только положил его в почтовый ящик, понял, что началось нечто, чего я не могу отменить, да и не хочу. Было только два пути, и, несмотря на все мои усилия, я хотел, чтобы они пошли по тому пути, о котором я думал. Она могла, однако, отмахнуться от моих мыслей как от мальчишеских фантазий, которые я, конечно же, перерос. В этом случае мне пришлось бы навсегда запомнить свои мысли и никогда больше не вспоминать о них. В то время я бы потратил шесть или семь лет на развитие этой необыкновенной любви к моей матери, которую мне пришлось бы отложить на второй план. Это было бы нелегко.

"Телефонные звонки продолжались и проходили, как всегда. Она никогда не упоминала о письмах, ее тон или отношение ко мне не изменились. Прошло достаточно времени, чтобы я понял, что она получила мой ответ, но ничего не изменилось. По крайней мере, не было никакого возмущения моим признанием, хотя у меня никогда не было оснований полагать, что оно будет. Прошла неделя, прежде чем я получил ответ Матери".

Любовь моя!

Я так скучаю по тебе! Я наслаждался твоим ответом и буду дорожить твоим рукописным письмом. Знаешь ли ты, что это был всего лишь второй раз, когда ты написала мне письмо? У

меня до сих пор хранится первое, в котором ты приглашал меня перекусить и поговорить позже вечером. Вы помните наш разговор? Помню. Ты спросил меня о сексе, и мы проговорили об этом несколько часов. Ты теперь мужчина, любимая. Расскажи мне о своих мыслях. Не позволяй, чтобы между нами возникли барьеры. Я наслаждалась долгими годами открытого общения между нами, и я не хочу, чтобы это прекратилось сейчас.

С любовью,

Твоя мама

"Мне показалось, что письмо было поспешным. Было ощущение, что нужно было сказать больше. Я чувствовал себя узником, который идет по настилу и вот-вот сделает еще один шаг к глубине".

"Прошло несколько недель, прежде чем я набрался смелости и ответил на ее письмо. За это время я заметил небольшое изменение в том, как мама разговаривала со мной по телефону. Именно это изменение побудило меня написать то, что я сделал".

Моя дорогая мама,

Неважно, воспринимаешь ли ты меня как чудовище или кто-то другой, это будет то, с чем мне придется иметь дело, потому что я решила не исключать доступность абсолютно открытого и честного общения.

Когда мои детские чувства начали меняться на те, которые испытывают взрослые, я поняла, что это нормальное изменение моего существа. Что не было нормальным, так это мое плотское влечение к вам. Оно развивалось в течение нескольких лет и никогда не ослабевало.

Отвечая на ваш первый вопрос, я никогда не говорил вам об этом, потому что знал, что это ненормально, а также потому, что не понимал этого до конца. Я признаюсь тебе во всем этом и с нетерпением жду твоего ответа.

Всегда с любовью,

Ваш Гарретт

"Я с большой осторожностью признался в своих мыслях, но не вдавался в подробности. Мне нужно было рассказать много подробностей, но я хотел убедиться, что мы находимся на одной волне, прежде чем я это сделаю. Мои отношения с матерью были первостепенными для меня, и я не собирался делать ничего, что могло бы поставить их под угрозу, если бы мог помочь. Сказав это, я с нетерпением ждал ответа. До тех пор мы продолжали наши телефонные разговоры без намека на письма.

<http://erolate.com/book/2843/67856>